

ТАВРИЧЕСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ

ПОДПИСКА
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣ-
домостей въ
Симферополь

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

ЦѢНА:
За годовое
изданіе съ
пересылкою
5 РУБ
Въ пересыл
3 РУБ.

1 Іюля

№ 13

1875 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ:

Указы — Распоряж Епархіал. Начальст — Перечевая. вѣдомость. — Списокъ

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Гурію, Епископу Таврическому и Симферопольскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ Прокурора, за № 617, въ коемъ изъяснено, что издревле идущій обычай, каждаго года, въ день Св. Троицы, украшать храмы, жилия помѣщенія и разные предметы молодыми деревцами березы, по мнѣнію Министерства Государственныхъ имуществъ, не можетъ не имѣть дурнаго вліянія на цѣлость лѣсовъ. Истребленіе съ этою цѣлью молодяковъ весьма цѣнной древесной породы всегда составляло весьма значительную потерю, такъ какъ общее годовичное число вырубаемыхъ для этого березокъ можетъ быть опредѣлено если не милліонами, то многими сотнями тысячъ. Въ последнее же время, когда съ постепеннымъ увеличеніемъ

народонаселенія, распространеніемъ земледѣлія, развитіемъ разнаго рода промышленности, а также желѣзнодорожнаго дѣла, съ одной стороны постепенно уменьшается площадь лѣсовъ, а съ другой все болѣе и болѣе возрастаетъ требованіе на лѣсные матеріалы, годичная, безъ особенной пользы, вырубка множества молодыхъ березъ можетъ быть названа потерю уже громадную. Признавая по этому своевременнымъ принять мѣры противъ такого нерасчетливаго пользованія лѣсами, Статсъ-Секретарь Валуевъ проситъ Господина Оберъ-Прокурора предложить на обсужденіе Святейшаго Синода вопросъ о необходимости предоставить всему вообще духовенству, чтобы храмы въ день Св. Троицы, а равно и въ другіе праздники украшались цвѣтами, кустарными и полукустарными растеніями, вѣтвями деревъ и т. п., но отнюдь не молодыми деревцами березы и вообще не деревцами какихъ бы то ни было породъ. Приказали: Принимая во вниманіе, что украшеніе каждагодно въ день Св. Троицы храмовъ, жилыхъ помѣщеній и разныхъ предметовъ молодыми деревцами березы и другихъ породъ, установлено не церковными правилами, а народнымъ обычаемъ, Святейшій Синодъ находитъ, что принятіе мѣръ къ искорененію сего обычая, вреднаго по отзыву Министра Государственныхъ Имуществъ для отечественнаго лѣсоводства, зависитъ отъ надлежащаго гражданскаго начальства. Въ видахъ же содѣйствія со стороны духовнаго начальства къ искорененію сего обычая, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: поручить православному духовенству, объясняя при всякомъ удобномъ случаѣ, прихожанамъ о могущемъ послѣдовать вредѣ для лѣснаго хозяйства отъ истребленія молодыхъ деревъ березы и другихъ породъ для украшенія храмовъ въ день Св. Троицы, а равно и въ другіе праздники, употребляли цвѣты, кустарные и полукустарные растенія, вѣтви деревъ и т. п. О чемъ для исполненія объявить циркулярно по Духовному вѣдомству печатными указами. Мая 23 дня 1875 года.

~~~~~

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали Высочайше утвержденный докладъ

Святѣйшаго Синода въ коемъ представлены были на Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрѣніе предположенія Синода объ учрежденіи втораго Викаріатства въ Грузинскомъ экзархатѣ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Викаріатству сему составлять при Грузинскомъ экзархатѣ и подъ управленіемъ экзарха непосредственно завѣдывать церквами и причтами города Владикавказа, Сѣверной Осетіи и Алагирскаго завода. 2.) Епископу, назначасмому на сіе Викаріатство именоваться Епископомъ Владикавказскимъ, вторымъ Викаріемъ Грузинскаго экзархата и имѣть мѣсто пребываніе въ городѣ Владикавказѣ. 3.) Содержаніе получать по штату Высочайше утвержденному ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ 14-го минувшаго января, а разницу и прочими принадлежностями архіерейскаго служенія снабдить Викарія, на первое время, изъ Тифлискаго кафедральнаго собора и изъ архіерейскаго дома экзарха. На подлинномъ доклады ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволилъ, въ 3-й день минувшаго апрѣля, написать собственноручно: «Быть по сему.» Приказали: объ учрежденіи втораго Викаріатства въ Грузинскомъ экзархатѣ дать знать по духовному вѣдомству печатными указами. Іюня 3 дня 1875 года Подлинный за надлежащимъ подписаніемъ.

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Опредѣленіемъ Таврическаго епархіальнаго начальства, 5 августа 1874 года состоявшимся, и Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, какъ изъ указа его отъ 30 мая сего 1875 года за № 1444 видно, утвержденнымъ, между прочимъ положено: первый бракъ дочери чиновника 13-го класса Марфы Θεодоровой Поповой съ почталюномъ Θεодосійскою почтовой конторы, нынѣ уволеннымъ изъ почтоваго вѣдомства, Михаиломъ Ивановымъ Титусъ, за нарушеніе имъ Михаиломъ Титусъ супружеской вѣрности прелюбодѣяніемъ, расторгнуть съ дозволеніемъ ей, Марфѣ Θεодоровой Поповой, вступить во второй

бракъ съ безпренятственнымъ къ тому лицемъ и съ оставленіемъ его, Михаила Титусъ, навсегда въ безбрачномъ состояніи съ преданіемъ его семилѣтней церковной Епитиміи.

Опредѣленіемъ Таврическаго епархіальнаго начальства 6 февраля 1875 года состоявшимся, между прочимъ положено: первый бракъ бывшей поселянки селенія Николаевки, Бердинскаго уѣзда, нынѣ государственной крестьянки селенія Берестоваго, тогоже уѣзда, Матрены Димитріевой, урожденной Павленко, съ поселяниномъ селенія Берестоваго Михаиломъ Ивановымъ Юрченко, за безвѣстнымъ отсутствіемъ его, расторгнуть съ дозволеніемъ ей, Матренѣ Юрченко, вступить во второй бракъ съ безпренятственнымъ къ тому лицемъ. Безвѣстно-отсутствующему мужу ея Михаилу Иванову Юрченко, хотя бы онъ и явился, оставаться на всегда въ безбрачномъ состояніи.

Таврическое Губернское Правленіе, отношеніемъ отъ 26 мая за № 456, увѣдомляя Консисторію, что, по распоряженію межевой канцеляріи, утвержденному господиномъ управляющимъ межевою частію, командированъ въ Таврическую губернію для исполненія порученныхъ отъ межевой канцеляріи дѣль старшій землемѣръ межевой инженеръ статскій совѣтникъ Вишневскій, проситъ сдѣлать зависящія распоряженія объ оказаніи духовенствомъ Таврической епархіи командированному чиновнику межевой канцеляріи Вишневскому содѣйствія къ исполненію его требованій, относящихся до межеванія. Вслѣдствіе чего Таврическая духовная консисторія постановила: предписать духовенству Таврической епархіи, незамедлительно исполнить всѣ законныя требованія помянутаго инженера Вишневскаго.

Таврическая духовная консисторія, усматривая изъ производящихъ въ оной дѣлъ, что акты о рожденіи вносятся въ метрическія книги не всегда вѣрно и точно, отъ чего встрѣчаются большія затрудненія при отсылкѣ подлежащимъ мѣстамъ метрическихъ выписей о лицахъ, призываемыхъ къ отбытію воинской повинности съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, постановила: для устраненія на будущее время подобныхъ затрудненій объявить, чрезъ епархіальныя вѣдомости духовенству Таврической епархіи, чтобы оно тщательно и сколько возможно обстоятельно, съ обозначеніемъ губерніи, уѣзда волости, селенія или города и сословія родителей, записывало метрическіе акты родившихся, подъ опасеніемъ, вслучаѣ упущеній, подвергнуться строгой по законамъ отвѣтственности.

По представленію Таврическаго епархіальнаго начальства, въ уваженіе одобрительной аттестаціи о службѣ настоятелей церквей: священниковъ: Покровской — селенія Базачьихъ — Лагерей, Днѣпровскаго уѣзда Леонтія Ромоданова, Троицкой — селенія Обычочнаго, Бердянскаго уѣзда Гуды Косовскаго и Архангело-Михайловской селенія Днѣпровки, Мелитопольскаго уѣзда, Феодора Миргородскаго, указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 26 мая 1875 года за № 1422, разрѣшено не считать бытность ихъ подъ судомъ и штрафомъ препятствіемъ къ награжденію установленными для духовныхъ лицъ знаками отличій.

Ревизія Алешиовскаго Введенскаго собора, по опредѣленію консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ, Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ, въ 13 день юня сего 1875 года, поручена, вмѣсто Сѣрогоскаго благочиннаго, протоіерею Перекопскаго собора Николаю Сиземскому.

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВЪДОМОСТЬ

о движеніи дѣлъ по Таврической духовной консисторіи за май мѣс. 1875 г.

Входящихъ бумагъ.	Отъ Январской трети осталось къ Маю мѣсяцу.			Въ маѣ мѣсяцѣ вступило.	Движеніе въ Маѣ мѣсяцѣ.			Осталось къ Юнію мѣсяцу.		
	За справками.	Недоложенныхъ.	Резолюцій неисполненныхъ.		Доложено.	Принято къ свѣдѣнію.	Положено исполнить.	Обращенныхъ къ справкамъ.	Недоложенныхъ.	Резолюцій неисполненныхъ.
По 1-му столу Расп	8	—	3	32	132	22	86	5	10	20
— 2 — Судн.	2	—	2	24	24	10	13	2	—	3
— 3 — Хозяйст	—	—	8	132	132	12	115	2	—	11
— 4 — Метрич.	3	—	—	150	150	28	120	5	—	—
Итого . . .	13	—	13	438	438	72	334	14	10	34

СПИСОКЪ (*)

Учениковъ Таврической духовной семинаріи.

I КЛАССЪ

Разрядъ первый:

- 1 Смирновъ Николай.
- Кидаловъ Яковъ.
- Феодоровъ Петръ.

Разрядъ второй:

- Березинъ Андрей.
- 5 Синицынъ Андрей.
- Ямчицкій Левъ
- Степановъ Николай.
- Синицкій Василій.
- Гординскій Михаилъ.
- 10 Гребениковъ Михаилъ.
- Заиончевскій Константинъ.

Переводятся во второй классъ.

Получать пореводъ во 2 классъ, если выдержатъ удовлетвори- тельно экзаменъ послѣ вакацій (передержка).

Димитрій Шестериковъ — по лат. языку, и напишетъ сочиненіе.

Михаилъ Станкевичъ — по математикѣ, и напишетъ сочиненіе.

Александръ Дмитріевъ — по лат. языку, и напишетъ сочиненіе.

- 15 Николай Родіоновъ — по греческ и лат. языкамъ.

Разрядъ третій:

- Болжаларскій Георгій.
- Дахновъ Левъ.
- Жежеленко Василій
- Домничъ Иванъ
- Шишацкій Димитрій.
- Птаховъ Григорій.

Оставляются въ 1 классъ на второй годъ по малоуспѣшности.

(*) Составленъ 20 іюня педагогическимъ собраніемъ правленія семинаріи на основаніи годичныхъ и экзаменскихъ успѣховъ учениковъ и поведенія ихъ и того же числа утвержденъ Его Преосвященствомъ.

22. Франковскій Николай — увольняется изъ семинаріи по прошенію.

II КЛАССЪ

Разрядъ первый:

- 1 Бостинскій Александръ
Александровъ Владиміръ.
Алейниковъ Пудъ
Демидовичъ Георгій
- 5 Гусakovъ Андрей
Добровольскій Аванасій.
Маркіановъ Николай.
Барвинскій Михаилъ.
Серафимовъ Владиміръ.
- 10 Чехрановъ Михаилъ.

Разрядъ второй:

- Балабаненко Павелъ.
Булашевъ Георгій.
Аболенскій Иванъ.
Смирновъ Дмитрій.
- 15 Диковскій Сергій.
Дмитріевъ Петръ.
Новиковскій Григорій.
- 18 Бойковъ Аванасій.

III КЛАССЪ

Разрядъ первый:

- 1 Балпагчи Павелъ.
Волошенко Михаилъ
Добровольскій Георгій.
Кривошеевъ Григорій.
- 5 Шевченко Алексій.

Переводятся въ третій классъ.

Переводятся въ

Тузниковъ Евстратій.
Ясинскій Петръ.
Кубеницкій Савватій.

Разрядъ второй:

Губенко Харлампій.
10 Безстегный Николай.
Петровъ Діонисій.
Пивоваровъ Иванъ.

Получить переводъ въ 4 классъ, если выдержитъ экзаменъ удовлетворительно послѣ ваканцій (передержка)

13 Дьяковъ Петръ — по гражданск. исторіи

IV КЛАССЪ

Разрядъ первый:

1 Бутовъ Иннокентій.
Жежеленко Александръ.
Балабаненко Василій.
Станиславскій Иванъ.
5 Муралевичъ Стефанъ.
Бензинъ Михаилъ.
Завадовскій Андрей.
Ильчевичъ Василій.

Разрядъ второй:

Зеленкевичъ Григорій.
10 Клименко Иванъ.
Педьковъ Иванъ.
Шгуропадскій Дмитрій.
Балабаненко Яковъ.
Тарановскій Антоній.
Русаневичъ Филиппъ.
16 Загоруйченко Николай.

въ четвертый классъ

Переводятся въ пятый классъ.

V КЛАССЪ

Разрядъ первый:

- 1 Новицкій Стефанъ
- Ильчевичъ Иванъ
- Бубеницкій Александръ
- Жежеленко Петръ.
- 5 Пивоваровъ Георгій
- Филипповъ Митрофанъ.
- Шевченко Павелъ.
- Сластовниковъ Владиміръ Священ.

Разрядъ второй:

- Накропинъ Николай
- Черненко Иванъ — діагонъ
- 11 Гуковичъ Петръ.

VI КЛАССЪ

Разрядъ первый:

- 1 Слободской Петръ.

Разрядъ второй:

Гординскій Ѳеодоръ.

- 3 Петръ Латышевъ — по болѣзни недержалъ экзамена.

УЧЕНИКИ 1 КЛАССА

Василій Жежеленко }
 Димитрій Шишацкій } За малоуспѣшность лише-

ны церковнаго содержанія.

Переводятся въ шестой классъ.

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ПОДПИСКА
принимается
въ Редакціи
Епарх. Вѣ-
домостей въ
Симферополѣ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА БЪ ЖЕЛЪЗЦЪ

ЦѢНА:
За годовое
изданіе съ
пересылкою
5 РУБ.
Безъ пересыл-
3 РУБ.

1 Іюля

№ 3

1875 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ:

Иноепархіяльныя распоряженія — О погребеніи умершихъ — О вартсвой
вѣрѣ. — Нареченіе имени при крещеніи младенцевъ — Замятки. — Отрывъ ар-
хиписковна харьковскаго и книгачъ

I.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ (*)

О томъ, чтобы приходскіе настоятели не допускали никого въ сво-
ихъ церквахъ нарушать должное благочиніе во время совершаемыхъ
въ нихъ какихъ бы то ни было богослуженій.

Казанская духовная консисторія слушала предложеніе его высо-
копреосвященства отъ 4-го декабря 1874 г. за № 3779, въ коемъ
прописано: «Имѣя въ виду что въ храмахъ Божіихъ во время богослу-
женія иногда не соблюдается входящими въ оныя и предстоящими по-

(*) Распоряженія эти могутъ найти приложение въ жизни церковной и Тавр-
епархіи.

добающія святости мѣста благочиніе и тишина, неумѣстными разгла-
гольствіями или не благовременнымъ переходеніемъ съ смѣта на мѣ-
сто нарушается должное благоговѣніе и отвращается вниманіе другихъ.
истинно молящихся. отъ службы Божіей. я съ глубокимъ прискорбіемъ
усматриваю изъ сего, что, — кромѣ недостатка истиннаго христіанскаго
благоговѣнія къ храму Божію и божественнымъ службамъ и забвенія
самыхъ простыхъ, въ катихизисѣ еще, по всей вѣроятности, препо-
данныхъ правилъ, какъ подобаеть христіанамъ входить въ храмъ и
предстоять въ немъ, внимая тому, что тамъ совершается, и участвую
въ общей молитвѣ. — многимъ изъ посѣтителей храмовъ или неизвѣст-
ны, или же забыты ими и гражданскія наши узаконенія. относящіяся
къ сему предмету, и именно слѣдующія: Том. XIV° Разд. I. О преду-
прежденіи и пресѣченіи преступленій противъ вѣры. 3) Все должны
быть въ церкви Божіей почтительными и входить въ храмъ Божій
съ благоговѣніемъ, безъ усилія 4) Кто во время божественной служ-
бы займетъ мѣсто, предназначенное для священнодѣйствія, или, во-
шедши въ алтарь, не выйдетъ изъ онаго не медля послѣ сдѣланнаго
ему о томъ напомниманія отъ священнослужителя, тотъ подвергается за
сіе взыскаіію по ст. 245 улож. о наказаніяхъ. 6) Предъ иконами сто-
ять такъ, какъ благопристойность и святость мѣста требуетъ 7) Во
время совершенія службы никакихъ разговоровъ не чинить, съ мѣста
на мѣсто не переходить, и вообще не отвращать вниманія православ-
ныхъ отъ службы ни словомъ, ни дѣяніемъ или движеніемъ, но пре-
бывать со страхомъ, въ молчаніи, тишинѣ и во всякомъ почтеніи.
10) Миръ и тишину въ церкви обяза а строго охранять мѣстная по-
лиція. 11) Священнослужители съ своей стороны также внушаютъ
приличное христіанамъ къ службѣ Божіей благоговѣніе и, сохраняя всю
благопристойность, наблюдаютъ, чтобы тишина и порядокъ не были
нарушаемы входящими въ храмъ Божій 12) За отступленіе отъ
правилъ, постановленныхъ о порядкѣ и тишинѣ въ церквахъ, винов-
ные отсылаются, не смотря ни на какое лицо, къ суду, для посту-
пленія на основаніи статей 244 — 246 уложенія о наказаніяхъ. Том.
XV. Уложеніе о наказаніяхъ. 243. Кто въ церкви или въ другомъ

какомъ либо мѣстѣ, посвященномъ богослуженію, будетъ во время совершенія онаго нарушать должное благоговѣніе, или же неприлично — громкимъ крикомъ, или инымъ шумомъ и вообще неблаговидными поступками причинить соблазнъ, отвращая вниманіе молящихся отъ службы Божіей, тотъ, смотря по мѣрѣ вины и сопровождавшимъ оную обстоятельствамъ, подвергается денежному взысканію или аресту на время отъ трехъ до семи дней. Въ случаѣ, однакожь, когда отъ неприличныхъ его поступковъ произойдетъ замѣшательство или остановка въ совершаемомъ богослуженіи, то онъ приговаривается къ аресту на время отъ 3-хъ недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ. 245. Кто во время божественной службы займетъ мѣсто предназначенное для священнодѣйствія, или, вошедши въ алтарь, не выйдетъ изъ онаго не медля послѣ сдѣланнаго ему напоминанія о томъ отъ священнослужителя, тотъ за сіе приговаривается на первый разъ къ денежному взысканію, а во второй къ аресту отъ трехъ до семи дней. Предлагаю консисторіи напечатать сіи указанія въ епархіальныхъ извѣстіяхъ какъ къ общему напоминанію о нихъ, такъ и къ руководству приходскимъ настоятелямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ церквахъ будетъ нарушаемо должное благочиніе къмъ либо во время какихъ бы то ни было совершаемыхъ въ нихъ богослуженій, какъ постоянныхъ и для общаго участія отправляемыхъ, каковы: литургія, всенощное бдѣніе и под., такъ и особенныхъ, отправляемыхъ для частныхъ потребностей прихожанъ, каково напр. таинство брака, при совершеніи котораго въ особенности, сколько мнѣ извѣстно, происходятъ иногда самыя неприличныя и оскорбительныя для святости дома Божіа безчинія въ приходскихъ церквахъ, за допущеніе коихъ пастыри, не радящіе о томъ, конечно, дадутъ отвѣтъ предъ Господомъ храма не менѣе, какъ и самыя виновники тѣхъ безчиній». Опредѣлили: «Предложеніе его высокопреосвященства, отъ 4 сего декабря за № 3779, препроводить въ редакцію казанскихъ епархіальныхъ извѣстій для напечатанія въ оныхъ ко всеобщему свѣдѣнію и руководству духовенства казанской епархіи.

II

О томъ, какими свѣдѣніями должно руководствоваться духовенство казанской епархіи при погребеніи такихъ покойниковъ, коимъ смерть приключилась или внезапно или неестественно.

Казанская духовная консисторія слушала рапортъ священника села Багильдина, цивильскаго уѣзда Александра Некрасова, отъ 18 го октября 1874 г. за № 21, послѣдовавшій къ его высокопреосвященству, въ коемъ онъ прописалъ, что судебный слѣдователь 1-го участка цивильскаго уѣзда прислалъ къ нему отношеніе, отъ 4 того же октября за № 920, которымъ просилъ его, Некрасова, предать землѣ по христіанскому обряду тѣло крестьянина деревни Кошки — Куликѣвой, околотка Торвашь, Ивана Яковлева. Прочитавъ это отношеніе, принесенное къ нему сыномъ умершаго крестьянина Ивана Яковлева Ивановъ Ивановымъ, Некрасовъ спросилъ его: привезенъ ли усопшій отецъ его для отпѣванія, или еще нѣтъ? Ивановъ отвѣтилъ, что еще не привезенъ, а только онъ пришелъ объявить о смерти отца, потому что къ погребенію могила еще не готова, а потому погребеніе онъ, Ивановъ, откладываетъ до слѣдующаго дня. Выслушавъ слова Иванова, Некрасовъ сказалъ ему, что если сегодня не привезетъ, то пусть съѣздитъ къ судебному слѣдователю съ этою бумагою, которую онъ, Ивановъ, къ нему, Некрасову, привезъ, при чемъ объяснилъ ему, что въ этой бумагѣ не обозначено, какою смертію померъ его отецъ, и пусть попроситъ слѣдователя, чтобы онъ на сей же бумагѣ добавилъ — отъ чего померъ его отецъ. На другой день, т. е. 5 октября, является къ Некрасову крестьянинъ Ивановъ и объявляетъ, что онъ привезъ отца своего для погребенія, при чемъ представилъ ему уже два отношенія отъ судебного слѣдователя, одно прежде за № 920 и опять безъ означенія причины смерти Яковлева, а другое за № 921, въ которомъ предлагая ему немедленно предать землѣ тѣло крестьянина Яковлева, слѣдователь высказалъ, что онъ о причинѣ смерти означеннаго крестьянина объяснять не обязанъ. Прочитавъ другое отношеніе слѣдователя священникъ Некрасовъ тогда же и отпѣлъ Яковлева; но за

недоставленіемъ слѣдователемъ означенныхъ свѣдѣній статья въ метрической книгѣ остается безъ отмѣтки. Почему священникъ Некрасовъ просить его высокопреосвященство въ разрѣшеніе его недоумѣнія, которое какъ для него, такъ и для другихъ священниковъ послужить основаніемъ въ подобныхъ случаяхъ, сдѣлать надлежащее распоряженіе. Резолюція его высокопреосвященства на семь рапортѣ послѣдовала такая: «Приходскимъ священникамъ совершенно необходимо знать — отъ какой причины приключается смерть каждому изъ ихъ прихожанъ такъ какъ это обязанъ они обозначать въ метрикахъ, тѣмъ паче необходимо знать имъ и причины внезапныхъ смертныхъ случаевъ, дабы судить можно ли удостоивать христіанскаго погребенія того или другаго покойника, умершаго безъ напутствія, внезапно и вообще неестественною смертію, поелику, по правиламъ церковнымъ, не слѣдуетъ хоронить по христіански наприим умершихъ отъ пьянства и отъ самоубійства, если оно совершено въ полномъ сознаніи, а не въ болѣзненномъ какомъ либо припадкѣ. Посему 1) циркулярно по епархіи дать знать духовенству, какъ ему должно дѣйствовать въ случаяхъ, подобныхъ упоминаемому въ семъ рапортѣ 2) Отнестись какъ къ гражданскому начальству, такъ и къ судебному вѣдомству и просить распоряженія относительно того, дабы какъ полицейскимъ чиновникамъ такъ и судебнымъ слѣдователямъ было вмѣнено въ обязанность не премѣнно сообщать священникамъ о причинѣ смерти такихъ покойниковъ, коимъ смерть приключилась или внезапно или неестественно и вообще коихъ приходится имъ хоронить не иначе, какъ по предварительномъ полицейскомъ или судебномъ разслѣдованіи. Приказали: Съ прописаніемъ рапорта священника села Багильдина Александра Некрасова и резолюціи его высокопреосвященства, къ должному по оной исполненію и руководству предписать циркулярно чрезъ припечатаніе въ епархіальныхъ извѣстіяхъ статьи, духовенству казанской епархіи. А для соотвѣтствующаго распоряженія по настоящему предмету со стороны гражданского начальства сообщить (и сообщено) въ казанское губернское правленіе и къ г. прокурору казанскаго окружнаго суда.

(Церк. Вѣсти. № 9).

III.

О КАРТОЧНОЙ ИГРѢ

Прежде всего мы считаемъ нужнымъ оговориться, въ предупреждение всякихъ недоразумѣній и пререканій. Пусть не упрекаютъ насъ въ односторонности и узкости взгляда на обязанности житейскаго человѣка, и въ излишней строгости къ его удовольствіямъ и развлечениямъ. Мы очень хорошо знаемъ, что человѣкъ не ангелъ, что непрерывно держаться въ сферѣ одного серьезнаго и важнаго ему невозможно, что веселье, игра и удовольствіе ему по временамъ стольже бываютъ нужны, сколько разнообразіе въ пищѣ, для поддержанія бодрости и энергіи его духа. Извѣстно, что колеблющіяся волны даютъ жизнь и движеніе огромной массѣ водъ; дуновеніе вѣтра разноситъ свѣжесть и прохладу въ атмосферѣ, которой мы дышемъ. Мы готовы признать именно такое освѣжающее значеніе въ человѣческихъ удовольствіяхъ и развлеченияхъ.

Но въпервыхъ всякое развлеченіе, чтобы достигало указанной почетной и истинно человѣческой цѣли, должно все таки содержать въ себѣ нѣкотораго рода духовную пищу—въ одно и тоже время и легкую и питательную для человѣческаго духа, конечно соотвѣтственно возрасту, наклонностямъ и темпераменту человѣка. Т. е. игра и развлеченіе не должны быть безцѣльною тратою или убиваніемъ времени, а должны пріятнымъ и достойнымъ образомъ дѣйствовать на воображеніе и чувства человѣческія, дабы живя на нѣкоторое время преимущественно этими прекрасными и нѣжными своими способностями че-

ловѣкъ нашель успокоеніе отъ своихъ умственныхъ трудовъ, или невзгодъ житейскихъ. Короче: игра и удовольствіе — должны носить на себѣ печать человѣческаго достоинства. Такое понятіе объ этомъ предметѣ можно пайти въ любомъ, рационально составленномъ педагогическомъ руководствѣ.

Приложимъ это понятіе къ карточной игрѣ. Какая въ ней пища для воображенія и чувства человѣческаго? Изящныхъ образовъ и картинъ, кромѣ примелькавшихся значковъ и фигуръ, нѣтъ никакихъ. Интересныхъ психологическихъ случаевъ и явленій, вызывающихъ на размышленіе и пробуждающихъ идеальныя мечты и отрадныя надежды, — здѣсь тоже нѣтъ, кромѣ монотонно и безконечно повторяющихся сочетаній различныхъ мастей. На зеленомъ карточномъ полѣ не растеть, какъ извѣстно, и не цвѣтеть никакихъ цвѣтовъ, и въ карточной атмосферѣ не слышится никакихъ особенно пріятныхъ звуковъ или благовоній. А между тѣмъ посмотрите, какъ это развлеченіе крѣпко усаживаетъ, или точнѣе — приковываетъ людей къ одному мѣсту. По ихъ серьезнымъ лицамъ видно, что они напряженно мыслятъ; по ихъ сухимъ и отрывочнымъ фразамъ видно, что они волнуются, хоть и прячуть друга отъ друга эти свои волненія; по ихъ притворному смѣху и напускной веселости, и вообще по ихъ нестройнымъ и нервнымъ движеніямъ видно, что кровь у нихъ течетъ быстрѣе обыкновеннаго, и что это именно обстоятельство и имѣетъ для нихъ какую то втягивающую силу. Что же оказывается при внимательномъ наблюдении? Оказывается, что просто корысть — деньги составляютъ тотъ секретъ, въ которомъ заключается обаятельная сила карточной игры. Оказывается, что это вѣрно не по отношенію только къ страстнымъ и записнымъ игрокамъ, но къ играющимъ вообще. Возражать противъ этого кажется трудно. Ибо кто же видалъ, чтобы люди засидѣлись за картами, когда игра идетъ безденежная? Увлекаетъ и волнуетъ людей непремѣнно интересъ, хоть ничтожный, — а все же интересъ. Съ исчезновеніемъ этой кофѣйки пропадаетъ и весь интересъ игры, — и карты

бросаются, как вещь сама по себѣ ни къ чему ненужная и бесполезная. Не всё конечно играющіе суть игроки, и не всё играютъ съ корыстною жаждою приобрѣтенія; но несомнѣнно то, что во всякомъ человѣкѣ, даже и не корыстномъ, когда онъ садится за карты, зарождается, — такъ — въ видѣ незамѣтной и чуть-чуть тлѣющей искорки, — желаніе выиграть и нежеланіе проиграть, по той естественной причинѣ, что первое пріятнѣе послѣдняго. Судя по характеру и по цѣнности игры, эта искорка можетъ усилиться, и иногда весьма ярко и неожиданно вспыхнуть, чтобы потомъ опять исчезнуть до новаго возбужденія. На такія вспышки человѣческая натура, какъ извѣстно, весьма способна. А давайте имъ, этимъ вспышкамъ, хоть изрѣдка пищу, — и человѣкъ будетъ уже искать случаевъ, гдѣ-бы поиграть! Изъ всего этого выходитъ наружу та несомнѣнная, хоть съ перваго раза м. б. и незамѣтная, истина, что карточная игра, даже въ самомъ простомъ и такъ сказать, невинномъ видѣ, содержитъ въ себѣ вредное начало, и что если карточное удовольствіе разложить на его составные элементы, то на двѣ и въ основаніи его получаютъ деньги и корысть; а подобнаго рода удовольствія едва ли можно назвать достойными человѣка!...

Есть и еще признакъ, или условіе ради котораго за человѣческими удовольствіями и увеселеніями можно признать извѣстную долю добраго и воспитательнаго значенія. Признакъ этотъ состоитъ въ томъ, дабы удовольствіе имѣло характеръ временнаго отдыха, и дабы оно столько брало у человѣка времени отъ его серьезныхъ обязанностей, сколько именно нужно для возстановленія его нравственно-духовныхъ силъ, утомленныхъ серьезными трудами и работой. Въ противномъ случаѣ, т. е. если забавы и развлеченія — въ чемъ бы онѣ ни состояли, — будутъ поглощать у человѣка значительную и, можетъ быть, лучшую часть его времени; если для этихъ забавъ и развлеченій человѣкъ будетъ урѣзывать время отъ своихъ прямыхъ и серьезныхъ обязанностей; если съ волненіемъ и нетерпѣливымъ беспокойствомъ дожидается тѣхъ завѣтныхъ минутъ, когда онъ ^{мо}жетъ предаться лю-

бимымъ забавамъ и удовольствіямъ: въ такомъ случаѣ исчезаетъ всякое нравственное значеніе этихъ забавъ и удовольствій; ибо онѣ дѣлаются цѣлюю человѣческой жизни, тогда какъ имъ нужно бы только быть средствомъ для наилучшаго и многоплоднаго перенесенія серьезныхъ жизненныхъ трудовъ и работъ. Всѣмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ, говоритъ Премудрый, — время плакати и время смѣяться, время рыдати и время ликовати (Еккл. III, 1, 4.). На этомъ основаніи не только страстно преданнаго забавамъ и удовольствіямъ человѣка, но и любящаго ихъ нѣсколько болѣе надлежащаго, мы уже не назовемъ человѣкомъ вполне серьезнымъ, не назовемъ истиннымъ и вѣрнымъ служакой, — и справедливо; ибо въ его время препровожденіи есть уже нѣкотораго рода измѣна долгу, есть не добрые задатки, ибо время — свой наилучшій и драгоценнѣйшій капиталъ этотъ человѣкъ способенъ размѣнивать на фальшивыя и малоцѣнныя вещи.

Попробуемъ приложить эти общія и безспорно истинныя разсужденія къ карточной игрѣ. Что же, много она беретъ у насъ времени, или нѣтъ? Пусть каждый спроситъ объ этомъ у своей совѣсти. Дѣло такого рода, что произнести объ немъ какія нибудь общія и рѣшительныя заключенія, которыя были бы вѣрны и имѣли бы значеніе по отношенію къ каждому изъ насъ въ отдѣльности, — здѣсь невозможно. Но есть, однакоже, нѣкоторыя весьма замѣтныя и крупныя явленія въ нашей общественной и домашней жизни, по которымъ можно судить о громадномъ количествѣ времени, гибнущаго въ пользу карточной игры. Къ таковымъ явленіямъ можно напр. отнести тѣ многочисленныя въ году, такъ называемыя, клубныя дни, или точнѣе клубныя вечера, длящихся обыкновенно до полуночи, а иногда и далеко за полночь, и приносимыя весьма и весьма часто почти исключительно въ жертву карточной игрѣ. Живой обмѣнъ мыслей о разныхъ общественныхъ явленіяхъ и политическихъ вопросахъ, взаимная поучительная передача мыслей и чувствъ въ дружеской и откровенной бесѣдѣ — все это оказывается для большей части клубныхъ членовъ только благовиднымъ предлогомъ и отвлеченною цѣлюю, красиво стоящею во главѣ клубныхъ

правильнѣ постановленій. Въ истиннѣ же люди тутъ другой имѣютъ умыселъ, и другія преслѣдуютъ цѣли. Собираются въ большинство случаевъ просто за тѣмъ, чтобы убить время, — и дѣйствительно убиваютъ его безошадно за игрой. О клубныхъ карточныхъ подвигахъ ведутся потомъ оживленные разговоры и внѣ клубовъ.. Пусть же каждый клубный членъ сосчитаетъ тѣ случаи, когда ему приходилось возвращаться домой въ глухое полночное время, а иногда и при свѣтѣ утренней зари, съ болью въ поясницѣ, съ ослабленными нервами, съ вялыми и красными глазами и съ воображеніемъ, переполненнымъ карточными сценами, пусть сложитъ все время, проведенное такимъ образомъ въ продолженіи года, — и тогда окажется, какая огромная масса времени затрачивается на игру, какое количество дѣлъ самыхъ серьезныхъ и важныхъ и наиболее полезныхъ могъ бы каждый надѣлать за это время!..

Но не менѣе тратится времени на игру и въ домашнихъ собраніяхъ. Эти собранія бывають, какъ извѣстно, весьма часты и многочисленны. Можно сказать, что вся наша неофициальная общественная жизнь идетъ по вечерамъ и ночамъ, когда настаетъ досугъ отъ службы и казенныхъ трудовъ. Люди собираются тогда въ группы, и разсыпаются въ гостепримныхъ семьяхъ своихъ знакомыхъ, родныхъ и друзей. Недарительныя бесѣды о томъ о семъ и посыпанныя солью остроумія орѣхи о разныхъ текущихъ событіяхъ дня — скоро истощаются, чувствуется потребность занять любимымъ карточнымъ дѣломъ — и вотъ предупредительный хозяинъ, подмѣтивъ это движеніе въ своихъ гостяхъ, разставляетъ завѣтные зеленые столы, и общество оживаетъ: начинается игра, въ которой принимаютъ весьма охотно участіе и женщины. Эти домашнія игры, такъ же какъ и клубныя, длятся обыкновенно до поздней и глубокой ночи. Если наудачу войти въ кабойнибудь изъ нашихъ, ярко освѣщенныхъ среди полуночной тьмы, домовъ — то не будетъ удивительно, что попадешь на игру и на играющихъ. Если бы и здѣсь можно было сосчитать все время приносимое въ жертву демону игры, то такая впечатлительная и грустная вышла бы статистика!..

Менѣ удивительно, но не менѣ замѣчательно и то явленіе, что наклонность къ игрѣ и жажда карточныхъ удовольствій весьма широко развита даже въ тѣхъ сферахъ, которыя не могутъ похвалиться ни особеннымъ избыткомъ досуга, ни житейскими удобствами. Мы сказали, что это не особенно удивительно по сравненію съ высшими и образованными классами; потому что — если эти классы, наиболѣе развитые, могли бы гораздо серьезнѣе и благороднѣе наполнять свое время, и если этого иногда не примѣчается, тамъ то почему не должно примѣчаться въ сферахъ менѣ развитыхъ и образованныхъ? Но за-то здѣсь съ особенною, можно сказать, яркостью выступаютъ тѣ горькіе плоды, которые произрастаетъ карточная игра. Здѣсь она облекается въ болѣе страстный и задорный характеръ, и ея жалкія удовольствія и волненія покупаются иногда слишкомъ чувствительною и дорогою цѣною для ея любителей. Скучныя средства, добываемыя служебнымъ трудомъ, весьма, конечно, легко и просто разсатать и уничтожить игрою. Но что потомъ? Потомъ начинаются непріятности и ссоры дѣлаются долги, и отыскиваются разные способы поправить дѣло, употребляются самыя отчаяныя и безразсудныя для сего средства, портяція людямъ иногда всю послѣдующую служебную будущность. Подобные случаи не рѣдкость и въ высшихъ служебныхъ сферахъ; а въ низшихъ и среднихъ чиновничьихъ — они вещь довольно обыкновенная.

Но, оставя частные случаи и отдѣльныя сцены игры, разнообразія у насъ до безконечности, соотвѣтственно разнымъ слоямъ общественнымъ, ихъ вкусамъ и привычкамъ, попробуемъ снова обобщить эти сцены, и поставимъ вопросъ. Что значитъ, что удовольствія и забавы, пустыя сами по себѣ, и мелкія по своему внутреннему содержанию и характеру, въ родѣ, напр., карточной игры, могутъ однакоже приобрѣтать такое сильное и широкое значеніе въ нашемъ обществѣ, и такъ неимоვნно много поглощать нашего времени? «Праздны вы, праздны!» говорилъ некогда Фараонъ, царь Египетскій, Евреямъ, стоившимъ подъ его тяжелымъ игомъ. Но эти злыя слова могутъ

имѣть надлежащій и полный смыслъ, если приложить ихъ къ нашему времени. Дѣйствительно, одолеваетъ насъ сильно духъ праздности, — тотъ самый, о которомъ церковь словами св. Ефрема Сирина молится, чтобы Господь не далъ его намъ! Этотъ духъ праздности сказывается даже въ той самой суетливой поспѣшности нашей, съ которой мы беремся иногда за рѣшеніе всяческихъ вопросовъ, какъ житейскихъ, такъ и общественныхъ и даже научныхъ; строимъ всевозможные планы для созиданія какъ своего личнаго, такъ и общественнаго благоденствія, а между тѣмъ дѣлъ-то нашихъ всегда выходитъ почемуто далеко меньше, чѣмъ нашихъ словъ и рѣчей. Все приходится намъ подражать и у другихъ, со стороны, занимать то добро, о которомъ, повидимому, мы такъ искренно мечтаемъ и сами. Самодѣятельности и самостоятельной изобрѣтательности у насъ не оказывается. Можетъ быть это именно потому, что мы не охотники трудиться, и не привыкли серьезно работать своею мыслию. Судить и рядить обо всемъ мы любимъ, но большею частію такъ, чтобы это было при веселой обстановкѣ, въ обществѣ друзей и пріятелей, и даже за карточнымъ столомъ. Даже самая дѣла благотворительности мы любимъ иногда дѣлать не иначе, какъ веселясь и играючи. Какіе же плоды могутъ созрѣть на такой мелкой и безсодержательной почвѣ? И не диво, что при подобномъ направленіи — игры и забавы и всяческія развлечения сдѣлались у насъ какимъ-то повальнымъ недугомъ времени.

Перенося вопросъ объ играхъ и забавахъ изъ среды общественной жизни въ область религіозную, мы приходимъ еще къ худшимъ заключеніямъ и результатамъ. Если человѣку серьезному и дѣльному — въ житейскомъ смыслѣ — не естественно наполнять свое время игрою, ибо это признакъ праздности и мелочности; то еще болѣе противостественно христіанину безпечно тратить время на игорныя удовольствія. Истинный и искренній христіанинъ на каждую минуту своего времени смотритъ какъ на шагъ, приближающій его къ вѣчности. Онъ знаетъ, что цѣною земной жизни, не смотря на ея кратковременность, покупается судьба всей его загробной жизни. Человѣку серьезно заня-

тому этою мыслию человѣку, заботящемуся о своей душѣ и ея спасеніи, и имѣющему, по выраженію Писанія, печаль яже по Бозѣ, пойдет ли на умъ игра, и станетъ ли онъ искать въ ея удовольствіяхъ удовлетворенія своей умственной и нравственной жадѣ? Такимъ образомъ неумѣренное развитіе игорныхъ наслажденій, свидѣтельствуя о праздности и несерьезности тѣхъ кружковъ, гдѣ они развиты, еще болѣе свидѣтельствуеть объ отсутствіи въ нихъ крѣпкихъ религиозныхъ началъ, о суетномъ и грѣхолюбивомъ направленіи цѣлаго строя жизни. Мы не то хотимъ сказать этимъ, чтобы съ картами соединилось чтонибудь особенно преступное и безнравственное или антихристіанское: по самому существу ихъ онѣ слишкомъ ничтожны для этого; но онѣ могутъ служить вывѣскою или однимъ изъ признаковъ внутренняго содержанія въ человѣкѣ. Кто-то справедливо замѣтилъ: «скажи, съ кѣмъ ты знаешься, — и я скажу, каковъ ты?» Но кажется еще справедливѣе выразиться такъ: «скажи, чѣмъ ты занимаешься, и въ чемъ ты находишь свои удовольствія, и я скажу тебѣ, высоко ли цѣны все внутреннее содержаніе твое!» Такъ вотъ, если св. Церковь плачетъ и поетъ въ своихъ храмахъ покаянныя пѣсни, если она призываетъ къ посту и прочимъ подвигамъ благочестія своихъ вѣрныхъ чадъ, — (*) а люди какъ и всегда, садятся за карточные столы, и безопасно проводятъ свои вечера въ игрѣ и веселомъ празднословіи, — то не значитъ ли это, что сіи люди не имѣютъ духа Христова, и не суть чада Церкви? А по выраженію Апостола — кто духа Христова не имѣетъ, тотъ (страшно сказать!) и не Его, не Христовъ! Чей-же?!?!

Не подумать ли объ этомъ серьезнѣе? Дни наши незамѣтно бѣгутъ за днями. Неуловимое и лукавое время потихоньку проводитъ морщину за морщиной на нашихъ лицахъ. Мы и не примѣтимъ, какъ чувства наши, то одно — то другое, слегка начнутъ измѣнять намъ, а организмъ станетъ разстраиваться, — и наступитъ пора, когда потребуютъ отъ насъ отчета въ прожитой жизни, когда придется стоять на праведномъ судѣ Божиемъ и съ трепетомъ ждать рѣшенія своей судьбы. Чѣмъ тогда защититься, на что сослаться въ свое оправданіе?

(*) Статья эта взята изъ слова въ великій постъ, произнесеннаго во Владимірскомъ Успенскомъ кафедральномъ соборѣ 1874 года.

НАРЕЧЕНИЕ ИМЕНИ ПРИ КРЕЩЕНИИ МЛАДЕНЦЕВЪ.

Русскій народъ издревле и по преимуществу — народъ набожный: его историческая жизнь начинается вмѣстѣ съ жизнью религиозною, его наука и цивилизація начались только тогда, когда возсіяла надъ нимъ заря вѣры и христіанской жизни; недавне — прошлая и современная жизнь его течетъ, можно сказать, по одному руслу съ судьбами и жизнью церкви русской. Вотъ, почему русскій народъ ревнивъ ко всему, что такъ или иначе затрагиваетъ его религиозное чувство, тревожитъ религиозную вѣру и сколько нибудь не ладитъ съ общепринятою нормою его религиозной жизни вообще. Пастырю церкви не мѣшаетъ помнить объ этомъ характерѣ и складѣ русскаго народнаго религиознаго духа и поступать осторожно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда или слово, или дѣло его не стоитъ въ тѣсной связи съ религиознымъ духомъ народа. Часто, по-видимому, мелочь какая нибудь, напримеръ, необдуманно данное младенцу имя при крещеніи, производитъ какъ на родителей, такъ впоследствии и на новорожденнаго, не выгодное въ религиозномъ отношеніи влияние. Уже то одно не хорошо, напримеръ, что часть изъ лицъ простаго народа не знаютъ, во имя кого они носятъ свое имя, данное имъ при св. крещеніи. Что дѣйствительно народъ нашъ носитъ свое имя безсознательно, т е, ничего не зная о томъ святомъ, во имя котораго онъ нареченъ при крещеніи, это показываютъ безчисленные и, можно сказать, ежедневные случаи при причащеніи младенцевъ и взрослыхъ крестьянъ Св. Тайнамъ, когда имена причащающихся искажаются настолько, что не только облачаютъ непониманіе причащающихся своего имени, но и становятся непонятными самому священнику, давшему эти имена. Но это еще не самое худшее слѣдствіе неразумнаго и механическаго нареченія имени младенца при его крещеніи: извѣстны случаи болѣе печальные, чѣмъ простое непониманіе своего имени и того значенія, съ какимъ оно должно соединяться въ сознаніи носящаго его.

Часто новорожденнымъ дѣтямъ даются такія имена, которыхъ нашъ народъ не любитъ, а потому называетъ ихъ дурными, т. е. бранить ихъ. Понятно, что такое отношеніе къ своему имени далеко хуже простаго непониманія его смысла и значенія: если тамъ можно видѣть холодное отношеніе къ имени своего святаго, то здѣсь необходимо признать враждебное отношеніе къ нему; тамъ человѣкъ не знаетъ своего имени, т. е. не умѣлъ произнести его, какъ слѣдуетъ, здѣсь же онъ очевидно знаетъ его; но оно не нравится ему, а потому онъ и бранить его, стыдится или гнушается имъ. Правда, любить ли свое имя русскій простолюдинъ, или гнушается имъ — и въ томъ и въ другомъ случаѣ онъ относится къ нему, только какъ къ слову: другаго отношенія къ своему имени у него, пожалуй, и быть не можетъ, потому что въ большинствѣ случаевъ онъ не знаетъ, почему и во имя кого дано ему имя. Тѣмъ не менѣе, враждебное отношеніе къ своему имени мы считаемъ явленіемъ прискорбнымъ, — потому, главнымъ образомъ, что при другой, лучшей, постановкѣ дѣла, смыслъ своего имени, уважаемаго крестьяниномъ, служилъ бы для него постояннымъ побужденіемъ къ лучшей жизни. Какъ бы мы ни понимали враждебное отношеніе человѣка къ своему имени, во всякомъ случаѣ оно есть нѣкотораго рода кощунство, поруганіе имени святаго, имени, даннаго церковію для назиданія, но не для глумленія надъ нимъ. Нашъ набожный народъ самъ сознаетъ, что бранить свое имя — грѣхъ; а потому онъ чуждается всякаго, кто впадаетъ въ этотъ грѣхъ. Что же касается имени, почему либо ему не нравящагося, то онъ или измѣняетъ его выговоръ, или замѣняетъ его другимъ именемъ. Подобнаго рода случаи не только не рѣдки, но и обыденны; объ нихъ много говорено было и въ печати. Такъ, между прочимъ, одинъ изъ священниковъ входилъ къ мѣстному Преосвященному съ прошеніемъ о томъ, чтобы ему дозволено было переимѣнить имена двумъ женщинамъ, вышедшимъ въ замужество въ его приходъ изъ другаго прихода. По свидѣніямъ сообщеннымъ объ нихъ отъ приходскаго причта, имена имъ показаны — одной Зоя, а другой Мастридія, сами же они вовсе не знали собственныхъ именъ, а называли себя — одна Ольгою, а другая Параскевою.

Не смотря на то, что впоследствии священник неоднократно напоминалъ этимъ женщинамъ объ именахъ, данныхъ имъ при св. крещеніи, онѣ продолжали вазываться именами, избранными для нихъ въ ихъ семействахъ.

Преосвященный, хорошо понимая значеніе имени, даваемого чело-вѣку при св. крещеніи, обратилъ серьезное вниманіе на прошеніе приходскаго священника о перемѣнѣ имени означенныхъ двухъ женщинъ. «Этотъ случай, писалъ онъ въ консисторію, не говоритъ ли о томъ, что православный русскій народъ не *желаетъ* носить имена тѣхъ святыхъ, о которыхъ ему ничего неизвѣстно, что у него есть свои *священные* имена, которыя онъ *привыкъ* чтить, имена близкія ему по тѣмъ благоговѣйнымъ чувствамъ, съ которыми онъ обращается въ своихъ молитвахъ къ св. угодникамъ Божиимъ. Между тѣмъ мнѣ извѣстно, что нѣкоторые священники даже для собственныхъ дѣтей обходятъ имена святыхъ, всѣмъ извѣстныхъ, всюду чтимыхъ, и даютъ имена мало извѣстныя, мало употребительныя и не ближайшія, по святамъ, ко времени рожденія, а за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ, или даже назадъ отъ дня рожденія, руководясь не благоговѣйнымъ почитаніемъ святыхъ, именами которыхъ называютъ дѣтей, а суетнымъ желаніемъ, чтобы *дѣти ихъ* носили имена, которыя *имъ нравятся* (?) или по благозвучію, или только потому, что не часто встрѣчаются въ употребленіи. Оттого и происходитъ, что иные не имѣютъ никакого понятія о жизни и благодатномъ прославленіи своихъ небесныхъ покровителей »¹⁾

Чѣмъ объяснить только что представленный нами случай забвенія своихъ собственныхъ именъ двумя лицами? Въ приведенныхъ словахъ Преосвященнаго на этотъ вопросъ дается отвѣтъ, по нашему мнѣнію, односторонній. Въ самомъ дѣлѣ, Преосвященный думаетъ, что женщины и все ихъ семейство забыли ихъ имена потому только, что имена эти суть «имена тѣхъ святыхъ, о которыхъ имъ ничего неиз-

¹⁾ См. Церк. Общ. Вѣстн. 1874 г. № 1-й.

вѣстно, что у нихъ есть свои священные имена, которые они *привыкли* чтить и т. д.» Сообразно съ такимъ пониманіемъ дѣла, Пресвященный требуетъ отъ священниковъ, чтобы они «при св. крещеніи не давали именъ *мало извѣстныхъ* и въ народѣ *неупотребительныхъ*». Пусть по преимуществу даютъ имена тѣхъ святыхъ, которыхъ народъ знаетъ, особенно почитаетъ, которыхъ часто призываетъ въ своихъ молитвахъ» (ibid). Но одно механическое нареченіе имени святыхъ, которыхъ нашъ народъ *привыкъ*, разумѣется безсознательно, чтить, не ручается за то, что народъ нашъ не будетъ бранить своего имени, искажать его и даже забывать: ясное доказательство тому опять таки представляютъ случаи искаженія и забвенія имени дитяти во время ихъ причащенія въ церкви. Но положимъ, что такія имена, Петръ, Иванъ, Николай и тому подобныя, не будутъ забыты и будутъ всѣмъ нравиться: но что же въ этомъ пользы? Развѣ, въ самомъ дѣлѣ, они будутъ сознательно чтить эти имена? И къ чему этотъ выборъ именъ? Развѣ, въ самомъ дѣлѣ, однихъ святыхъ мы можемъ чтить и прославлять, а другихъ оставлять, такъ сказать безъ вниманія, — считать ихъ нестоящими того, чтобы и сить ихъ имя?

Нѣтъ, не того, по нашему мнѣнію, нужно требовать отъ священниковъ, чтобы они механически давали новорожденнымъ дѣтямъ «извѣстныя всѣмъ» имена и такимъ образомъ какъ бы дѣлали выборъ между святыми; но — того, чтобы они, давая новорожденному дитяти имя, объясняли тому семейству, къ которому принадлежитъ дитя, во имя кого именно дается дитяти то или другое имя, какими особенно добродѣтелями прославился тотъ святой, къ предстательству котораго должно прибѣгать дитяти и жизни котораго оно должно подражать въ своемъ поведеніи.

Мы увѣрены, что, относясь такимъ рациональнымъ образомъ къ нареченію имени младенцамъ, священники весьма много повліяли бы какъ на умственную, такъ и особенно на нравственную жизнь нашего

просто народа. Поступая такъ, они достигли бы того, что народъ нашъ одинаково сталъ бы чтить какъ имена всѣмъ извѣстныя, такъ и малоупотребительныя; потому что тогда онъ чтить бы свое имя не *по привычкѣ* только, не потому только что оно сдѣлалось, вслѣдствіе частаго употребленія, *священнымъ* для всѣхъ именемъ, но — потому, что тогда имя его напоминало бы ему о дѣйствительномъ лицѣ, имѣло бы для него, такъ сказать, реальное содержаніе, на которомъ воспитывались бы и умъ и чувство его.

Въ самомъ дѣлѣ, часто приходится слышать и отъ священниковъ и отъ другихъ людей такого рода фразы: «нѣтъ въ народѣ нашемъ мысли, нѣтъ у него цѣли жизни, нѣтъ обдуманности, опредѣленности въ его взглядахъ на себя и міръ» и т. д., и мы очень хорошо понимаемъ, что тамъ, гдѣ нѣтъ общей руководящей мысли, гдѣ нѣтъ объединяющей и осмысляющей собою жизнь человека идеи, тамъ не можетъ быть ничего вполне разумнаго, обдуманнаго, вполне цѣльнаго и опредѣленнаго. Но откуда же возьметъ нашъ народъ эту идею, эту объединяющую жизнь его общую мысль? Дайте ее ему; воплотите ее притомъ въ живой образъ. дайте ему конкретный идеаль жизни, дайте ему идеаль изъ той при этомъ жизни, въ которой и самъ онъ находится, т. е. религиозной! Но никто не можетъ дать ему этого, кромѣ священника, который въ десяти, двадцати словахъ можетъ больше пролить свѣта и вложить жизни въ душу народа, чѣмъ всѣ теоретики пропагандисты! И сколько есть у священника времени и случаевъ къ тому, чтобы влить въ жизнь народа свѣтъ и разумъ! И въ церкви, и въ своемъ домѣ, и въ домѣ прихожанъ и даже на стѣнахъ — онъ всегда можетъ напомнить крестьянину и всякому другому изъ своихъ прихожанъ, какая у него должна быть общая мысль и какой ближайшій идеаль жизни.

Въ виду всего вышесказаннаго желательно, чтобы священники обращали серьезное вниманіе на нареченіе имени младенцамъ, такъ какъ сознательно носимое имя святаго можетъ влечь на цѣлый строй жизни человека

Петръ Благов.

(Екат. Епар. Вѣд. № 11 1875 г.)

ЗАМѢТКИ.

— *Что долженъ дѣлать священникъ, когда позовутъ его исповѣдывать больнаго, находящагося въ безпамятствѣ?* — Въ практикѣ священниковъ нерѣдко случается, что священника зовутъ исповѣдывать больнаго, который вслѣдствіе апоплексическаго удара, или по другимъ какимъ-либо причинамъ, находится въ совершенномъ безпамятствѣ, а иногда въ послѣдней предсмертной агоніи такъ что больной не только не въ состояніи исповѣдать грѣхи свои, но даже и выслушать разрѣшеніе отъ священника. Въ этомъ случаѣ священникъ долженъ прежде всего справиться, нѣтъ ли надежды на возвращеніе сознанія больному, чтобы исповѣдать его при первой возможности. Если же сіе окажется невозможнымъ, то священникъ можетъ прочесть надъ умершимъ обычную разрѣшительную молитву, въ томъ впрочемъ случаѣ, если знаетъ, что умирающій вѣровалъ въ Господа Иисуса Христа, былъ членомъ православной Церкви, — и затѣмъ предать его волю и суду Божию. — Само собою разумѣется, что еслибы разрѣшенный такимъ образомъ пришелъ въ сознаніе послѣ этого, то къ нему долженъ быть снова приглашенъ духовникъ по обычаю.

(Прилож. къ Душепол. Чтен. 1873 г. Ноябрь).

— *Какъ должно священнику исповѣдывать глухонемыхъ и больныхъ, лишенныхъ употребленія языка?* — Что касается до глухонемыхъ и больныхъ, лишенныхъ употребленія языка, но находящихся въ сознаніи, то таковые обыкновенно исповѣдываются у насъ посредствомъ вѣнскихъ знаковъ и выраженій, изображающихъ тѣ или другія ихъ внутреннія чувства, и если при этомъ священникъ такъ или иначе убѣдится, что подобнаго рода кающіеся дѣйствительно раскаиваются во грѣхахъ своихъ, то онъ долженъ навсегда безпрекословно разрѣшать ихъ и допускать ко св. причащенію. При этомъ отъ грамо-

твыхъ нѣмыхъ и глухонѣмыхъ священникъ можетъ принимать письменное заявленіе объ ихъ грѣхахъ; но подобныя заявленія должны быть тутъ же и уничтожаемы непосредственно послѣ ихъ прочтенія (всею лучше сожигать оныя и при томъ въ глазахъ самого же кающагося, чтобы такимъ образомъ сохранить, какъ должно, печать тайнаго исповѣданія по установленію церковному). (Письма о должностяхъ священна. Одесса 1844 г. изд. 4)

Какъ поступать съ св. мирою когда оно испортится и окажется неудобнымъ къ употребленію? Св. миро портится или отъ ветхости, когда оное теряетъ естественный запахъ, или когда оно плѣснѣетъ или зеленѣетъ особенно отъ сообщенія съ мѣдью, изъ которой теперь обыкновенно дѣлаются покрышки для сосудовъ, употребляемыхъ для храненія мира и елея и т. п. Во всѣхъ этихъ и подобныхъ обстоятельствахъ, если св. миро въ банкѣ будетъ много, то его всего лучше вылить подъ св. престолъ, а остальное вытереть чистой бумагой или ватой или льняными павлями, а потомъ сжечь оныя на чистомъ камнѣ, а пепелъ тоже всыпать подъ престолъ для сбереженія отъ погрѣзанія. (Требн. Мос. о св. мурѣ и елеѣ).

Что дѣлать, когда св. миро прольется на полъ, или на одежду и проч? Также точно надобно поступать въ случаѣ, если бы св. миро капнуло или пролилось на столъ или землю и т. п. То есть, пролитое миро надо прежде всего хорошенько вытереть ватой или льняными павлями, потомъ если оно падетъ на землю или на доску, соскоблить ту часть, на которую оно пало, или если оно падетъ на камень, то камень обмыть водою, за тѣмъ паклю и стружки сжечь, и остающійся пепелъ закопать подъ престолъ; туда же надо положить и соскобленную землю, а воду или вылить подъ престолъ, или влить въ текущую рѣку. Если св. миро падетъ на пеленки или на другую какую либо одежду, то утанувшее мѣсто священникъ самъ собственно-ручно долженъ трижды истереть надъ чистымъ сосудомъ, и также

какъ и выше, оставшуюся воду пролить подъ престолъ или въ рѣку. (Срав Извѣстiе учительное, о пролитii крови Господнi) Измытыя отъ св мура одежды употреблять сообразно ихъ назначенiю не запрещаетъся. Но если бы нашлась возможность обратить ихъ на церковное употребленiе, то это было бы еще лучше.

(Калуж. Епар. Вѣд.)

VI.

**Отзывъ архіепископа харьковскаго Нектарiя о книгахъ:
"РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ".**

Въ № 15 Церковно-Общественнаго Вѣстника недавно помѣщено слѣдующее:

«Мы имѣемъ подъ рукою подлинное письмо покойнаго архіепископа харьковскаго Нектарiя къ автору книгъ *Раскольники и острожники*, г. Ливанову, гдѣ покойный архіепископъ дѣлаетъ слѣдующiй отзывъ объ этихъ книгахъ: «Ваши книги будутъ производить глубокое впечатлѣнiе на читателей; онѣ настолько же сильнѣе какихъ нибудь умственныхъ обличенiй поражаютъ расколъ, насколько сильнѣе слова — дѣло, жизнь — теорiи. Въ вашихъ книгахъ изображается самая жизнь раскола, во всемъ ея отвратительномъ безобразii, и изображается такъ общедоступно и завлекательно, что отъ вашихъ книгъ не оторвутся, если начнутъ читать ихъ даже читающiе только романы и повѣсти. Да, такого рода обличенiе заблужденiй самое пригодное и самое поразительное. Понятно, что коноводы заскрежешутъ зубами на такое обличенiе,—этого надобно было ожидать. Но для меня возмутительно влiянiе коноводовъ на литературу: неужели и нынѣ на св. Руси, при гласномъ судопроизводствѣ, при усиленной заботливости о распространенiи просвѣщенiя, при возникновенiи свободы слова, безопаснѣе, легче и просторнѣе дѣйствовать силамъ темнымъ, чѣмъ свѣтлымъ? Что же у насъ за общество, что за просвѣщенiе и что за»

жизнь?... Во всякомъ случаѣ, да сохранитъ васъ Господь отъ всякаго зла.... Съ этого времени я поставлю себѣ долгомъ возносить имя ваше въ молитвѣ всегда, когда буду священнодѣйствовать и молиться предъ Престоломъ Божиимъ. Всѣмъ сердцемъ моимъ призываю благословеніе Господне на васъ и на вашу дѣятельность въ утверженіе истины и въ посрамленіе неправды... и прошу вѣрить въ искреннее и глубокое сочувствіе къ трудамъ вашимъ и сердечное расположеніе къ вамъ».

Нектарій, архіепископъ харьковскій.

..VI

Редакторы { Рectorъ сем. Архимандритъ Арсеній
                  { Протоіерей Андрей Жежеленко.

Дозволено цензурой. Симферополь, Юля 1-го дня 1875 года.

Цензоръ Протоіерей Григорій Левинскій.